

Вступление Дуань Цигу в тринадцать павильонов Юньхай совершенно случайно.

В том году он только что открыл новую страницу после окончания занятия конокрадством и решил поселиться в Цемо для мирной жизни. Задуманная новая жизнь Дуань Цигу заключалась в том, чтобы заняться торговым делом.

Поскольку богатство Дуань Цигу изначально было получено нечестным путем, он смог собрать группу преданных ему подчиненных, у него были богатство и рабочая сила, в которых он нуждался. Поэтому его переход от конокрада к одному из влиятельных торговцев Цемо был быстрым и плавным процессом.

К тому времени, когда Цуй Буцуй и его компания прибыли в Цемо, он обнаружил, что Дуань Цигу и Син Мао занимали практически половину всех делового промысла в Цемо. Например, даже все гостиницы города, делятся на две половины. Если бы люди не хотели жить в гостиницах, принадлежавших Дуань Цигу, им пришлось бы жить в тех, которые принадлежали Син Мао. Третьего варианта, к сожалению, не существовало.

Однако, когда Дуань Цигу только обосновался в Цемо, он был не таким, как сейчас, и вел себя так, будто его слово было законом.

Здесь, кроме Син Мао, существовали и другие органы власти. Хотя Дуань Цигу обладал значительной силой, его опыт в Цемо все еще был невелик, поэтому он не совсем был ровней своему противнику. Все эти органы власти объединились, связались с Син Мао и хотели изгнать Дуань Цигу из Цемо.

Именно в это время кто-то пробрался к его порогу и назвал себя Юй Хэном, Одиннадцатым Мастером тринадцати павильонов Юньхай.

До этого момента Дуань Цигу никогда не слышал о тринадцати павильонах Юньхай, поэтому Юй Хэн говорил прямо и пообещал ему, что позаботится о других органах власти в Цемо, чтобы он мог установить свою власть в городе. Его требование состояло в том, чтобы Дуань Цигу присоединился к тринадцати павильонам Юньхай и стал Двенадцатым Мастером павильона.

Дуань Цигу того времени полностью побежден своими врагами, поэтому в разгар паники он согласился присоединиться к тринадцати павильонам Юньхай, хотя и сомневался в том, что сказал ему Юй Хэн.

Но чего он не ожидал, так это того, что другой действительно сдержал свое слово. Он не только убил всех его врагов и разрешил все страдания Дуань Цигу, но даже помог Дуань Цигу дергать за ниточки и привез ему бизнес по производству шелка и глины из Цзяннани, чтобы он мог вести дела с торговцами Наньбэя и расширять свои связи с людьми. В течение нескольких лет он быстро поднимался в обществе и становится таким же могущественным, как Син Мао.

В то же время, чем больше Дуань Цигу общался с тринадцатью павильонами Юньхай, тем больше он чувствовал, что эта организация имеет больше, чем кажется на первый взгляд. От Юга до Севера, среди земледельцев и купцов, практически нет места, где бы не содержался хотя бы один из их людей. Дуань Цигу понимал, что в этом мире не существует бесплатного обеда, поэтому, если он что-то получает, он также ожидает, что и сам что-то отдаст. Однако, кроме как сделать его Двенадцатым Мастером и возвести на трон власти, они никогда ничего от него не просили. Фонг Сяолянь, Тринадцатый Мастер из тринадцати павильонов Юньхай, даже однажды появился в Цемо и лично встретил Дуань Цигу.

Самая любимая дьявольская наложница в истории, после снятия с нее всего макияжа, в конечном итоге представляла собой еще одно приятное на вид лицо. Дуань Цигу всегда предавал себя похоти, но он не смел такие мысли о Фонг Сяолянь. Несмотря на то, что она занимала тринадцатое место после него, ее боевые искусства были совсем неплохими, и они обладали примерно одинаковым уровнем навыков.

Говоря об этом, даже такие выдающиеся мастера боевых искусств, как он и Фонг Сяолянь, занимали лишь последнее место среди Мастеров тринадцати павильонов, так что же можно сказать о тех, кто находится перед ними? Насколько могущественными и сильными они были на самом деле?

Дуань Цигу не смел думать об этом глубже. Знание слишком многого, в конечном счете, не принесет ему ничего хорошего, поэтому он предпочитал оставаться в неведении.

Пока не настал день, Юй Хэн внезапно показал себя и попросил его спланировать падение Гао И, затем уничтожить Син Мао и стать единственной истинной правящей силой Цемо. Он также сказал, что тринадцать павильонов Юньхай поддержат его полностью, и в процессе, независимо от того, нужны ли ему люди или средства, Дуань Цигу нужно было только попросить их для них, и он их получит.

Однако Дуань Цигу не находил себя убежденным, на самом деле он боялся, чувствуя, что то, что должно произойти, в конечном итоге произойдет.

Ему нравился его нынешний образ жизни, так ему не нужно было сдерживать голову, как в те времена, когда он был конокрадом. Каждый день он чувствовал себя непринужденно и в полной мере наслаждался своим богатством. Те, кто видел его в действии раньше, также знали только, как выйти вперед, чтобы доставить ему удовольствие.

Дуань Цигу постарел. Он научился бояться смерти и бояться перемен. Если бы задача заключалась только в том, чтобы убить Син Мао, то он, возможно, согласился бы, но за Гао И стоит Империя Суй, а Дуань Цигу не настолько сумасшедший, чтобы идти против всей Империи Суй.

Возможно, Империя Суй в данный момент занята борьбой с тюрками и у нее нет времени уделять внимание такому маленькому городу, как Цемо, но как только они смогут найти время, Дуань Цигу отказывался верить, что одного маленького Цемо достаточно, чтобы пойти против всей империи Суй.

Дуань Цигу увидел в предложении Юй Хэна обширную и ужасную схему, и впервые в своей жизни он не смог определить, насколько глубокими и огромными были тринадцать павильонов Юньхай.

Он испугался и отверг Юй Хэна, сказав, что ему нужно больше времени, чтобы подумать и обдумать это. На самом деле это был просто способ остановить время, чтобы он мог откладывать это дело дальше.

Юй Хэн приходил несколько раз, но не мог тронуть Дуань Цигу своими словами, напротив, это

дало обратное действие и заставило Дуань Цигу зародить желание сбежать из тринадцати павильонов Юньхай.

Его богатство удовлетворяло его, как и власть, которой он обладал, и он просто хотел наслаждаться остальной частью своей жизни, живя мирно и безопасно, не подвергая свою жизнь риску.

Юй Хэн узнал об этих его мыслях и перестал навещать его.

Дуань Цигу вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал себя абсолютно неуверенно.

Ему казалось, что, поскольку тринадцать павильонов Юньхай вложили в него так много, невозможно, чтобы они просто так его отпустили.

Дуань Цигу, помимо того, что тайно тренировал солдат, так же рядом с собой установил побольше телохранителей. На всякий случай он даже строил потайной туннель в своем поместье. Тем не менее, дни проходили один за другим, будь то Юй Хэн или тринадцать павильонов Юньхай, никто не пришел за ним.

Как только слух о призраке стал известен, Дуань Цигу понял, что это вовсе не призрак. Это его противник просто хочет использовать слух о призраке, чтобы убить его. Возможно, это был план Син Мао, возможно, это могли быть тринадцать павильонов Юньхай, и, возможно, Юй Хэн вступил в союз с Син Мао, и они оба замыслили против него заговор.

Именно по этой причине Дуань Цигу так отчаянно пытался сделать первый шаг, чтобы воспользоваться элементом неожиданности.

Но он не знал о существовании компании Янь Сюэсина и Цуй Буцюя.

Несмотря на то, что он строил заговоры и интриги, он все равно не смог избежать судьбы.

Дуань Цигу как только увидел, что выражение лица Цуй Буцюя приобрело задумчивое выражение, в то время как с другой стороны эти трое все еще сражались, в тот момент, когда никто не обращал на него никакого внимания, он тут же вскочил на ноги и, пошатываясь, двинулся в темном направлении.

Резкий звук пронзил воздух, он вскрикнул, когда стрела попадала ему в плечо, и он упал на землю.

В то же время еще несколько стрел направились в сторону Фэн Сяо, Янь Сюэсина и Бин Сюань.

Цуй Буцюй прятался за колонной, избегая стрел, оглядываясь вокруг.

На крыше появилось несколько теней, их луки были натянуты, и они целились на всех людей в поместье.

С воздуха полился дождь стрел, и после этого вошел Син Мао, увлекая за собой на площадку несколько человек.

Рядом с ним шел монах в белых одеждах.

Это должен быть Одиннадцатый Мастер из тринадцати павильонов Юньхай, Юй Хэн.

На первый взгляд другой очень похож на Юй Сю, но как только он открыл рот, Цуй Буцюй понял, что это не так.

Монах в белом одарил Дуань Цигу улыбкой, но потом перевел взгляд на него, обращаясь с ним, как с брошенной на улице собакой.

— Это прием о богомоле, охотящемся на цикаду, в то время как воробей ждет сзади?

Эти слова означали, что Дуань Цигу — это цикада, Янь Сюэсин и Бин Сюань — богомол, Цуй Буцью и Фэн Сяо думали, что они — цикады, но в конце концов Юй Хэн и Син Мао — истинные окончательные победители.

Это определенно не голос Юй Сю.

Когда Фэн Сяо и Цуй Буцью преследовали его, увидели своими глазами, что он говорил, и разговаривали с третьим помощником, но они не слышали, как другой говорил своими ушами.

Они оба были монахами, и их имена звучали одинаково, так каковы же отношения Юй Сю и Юй Хэна?

Цуй Буцью нахмурил брови и погрузился в глубокие раздумья.

Он не разбирался в боевых искусствах, поэтому, кроме Бин Сюань, никто в округе не воспринимал его всерьез. Он также более чем счастлив спрятаться за колонной и наблюдать за ситуацией.

Помимо Юй Хэна, рядом с Син Мао также находилось несколько Мастеров боевых искусств, одетых в разные одежды. Они не были похожи на его подчиненных, так что скорее всего, это были нанятые им гости из провинции Цзянху.

Помимо этих нескольких людей на крыше и тех, кто находился за пределами поместья Дуань, не было никого, кто не был бы окружен стражей поместья Син.

С другой стороны, на стороне Дуань Цигу, неизвестно куда управляющий Линь повел всех его солдат, а его собственные телохранители практически все были убиты Янь Сюэсином. Все оставшиеся были убиты появлением Син Мао.

Время его правления закончилось.

— Не радуйся пока!

На лице Дуань Цигу были брызги крови, а волосы в беспорядке, когда он смотрел в глаза смерти Син Мао. Где в нем осталась хоть капля славы?

Он сражался со своим соперником очень долго, и в течение очень долгого времени обе стороны не могли ничего сделать друг другу, но они никогда не думали, что сегодня вечером одна из них наконец станет победителем.

Син Мао рассмеялся, находясь в очень хорошем настроении:

— Ха! Старый брат, ты имеешь в виду твоих обученных солдат? Они все ждут тебя на Желтом мосту!

Дуань Цигу:

— Невозможно!

— Кстати, те солдаты, которых ты обучил, неплохи. Совсем неплохи. Если бы не управляющий Линь, который предупредил меня о них, я мог бы проиграть. Но кто позволил такому преданному подчиненному предать себя?

Дуань Цигу издал громкий вопль и выплюнул полный рот крови. Его лицо стало еще краснее, чем раньше.

— Невозможно! Невозможно! Линь Фен никогда не предаст меня!

Син Мао фыркнул и ему не терпелось поговорить с ним дальше, поэтому он махнул рукой:

— Схватите всех членов семьи Дуань!

— Стоять!

Янь Сюэсин холодно посмотрел на него:

— Все жизни членов семьи Дуань принадлежат мне, и только я могу забрать их!

Син Мао приподнял бровь:

— Господин тоже здесь, чтобы убить Дуань Цигу? Тогда это хорошо. Позвольте мне снести ему голову с плеч, а затем отдать вам его тело. Что касается других старых и молодых из его семьи, когда я добьюсь своего, вы тоже можете посмотреть.

Янь Сюэсин резко отказался:

— Нет. У нас с ним общая обида, широкая и глубокая, как море крови, его жизнь я сам заберу!

Син Мао нетерпеливо сказал:

— Тогда пусть победит тот, у кого лучшие способности!

Сказав это, он повернулся к Юй Хэну.

Монах кивнул головой и улыбнулся:

— Дуань Цигу должен умереть сегодня вечером.

Син Мао сделал шаг назад и сложил руки вместе, поворачиваясь лицом к людям Цзянху, которых он собрал:

— Я доверю это вам.

Первым вышел тот, кто держал веер в руке.

— Позвольте мне увидеть истинные силы ученика Академии Дворца Линьчуань!

Без Син Мао Янь Сюэсин и Фэн Сяо не являлись ни врагами, ни друзьями, но теперь, когда Син Мао здесь, ситуация приняла резкий поворот.

Фэн Сяо и Цуй Буцуй хотели пока сохранить Дуань Цигу в живых, чтобы они могли расспросить его о секретах тринадцати павильонов Юньхай; хотя Янь Сюэсин хотел смерти Дуань Цигу, он не хотел, чтобы он умер от рук Син Мао. Поэтому, когда ученый сражался против Янь Сюэсина, Фэн Сяо только стоял в стороне и наблюдал.

Внешность ученого не впечатляла, но его навыки в боевых искусствах были совсем неплохие. Танцуя с металлическим веером, он сразу же запечатывал все варианты маршрутов Янь Сюэсина, однако его внутренняя сила не могла сравниться с Янь Сюэсином, и через несколько ходов он быстро отстал. Когда этот момент настал, со стороны Син Мао выскочили еще два бойца, один с мечом, а другой с ножом.

Меч первого тупой и грубый и не выглядел чем-то особенным, однако нож второго мерцал и блеснул, как будто светился в темноте, практически ослепляя всех.

Боевые искусства Фэн Сяо были высочайшими стандартами, но он редко бродил по провинциям Цзянху, поэтому ничего не знал об этих людях.

К счастью, рядом с ним, как живое и ходячее информационное бюро, был кто-то, кто знает все мирские дела.

— Того, кто использует меч, зовут Ван Хун, его Цзянху зовут Умин Цзянь*, что означает, что меч безымянный, но им владеет человек с именем. Мастер меча — потомок семьи Мяо из Синаня. Используя личинок, этого было достаточно, чтобы обмануть людей, когда они меньше всего этого ожидали, — как будто Цуй Буцуй знал его мысли, потому что заговорил внезапно.

ПП: Безымянный меч

Когда его голос рассеялся в воздухе, Янь Сюэсин дернул головой в сторону, естественным образом избегая легкого ветра, проносящегося мимо его уха.

Пальцы Бин Сюань щелкнули, и черная тень упала на землю, серебряная игла пронзила ее тело.

Янь Сюэсин не мог не повернуться и взглянуть на Цуй Буцюя. Он знал, что без его предупреждения он, скорее всего, клюнул бы на наживку.

— Пользователем меча является человек по имени Ху Юнь. Все, кто его знал, хвалили его таланты и поведение. Он деловой-гигант из Шань Гуаня, и ему никогда в жизни не приходилось беспокоиться о еде или одежде. Золото по своей природе является слабым металлом, но он нанял знаменитого кузнеца, чтобы тот выковал меч из сплава, который не могли сломать даже обычные мечи. Его навыки были оценены на втором уровне, — Цуй Буцюй продолжал называть личности каждого.

Как только Ху Юнь услышал это, он начал паниковать:

— Черт возьми, ублюдок, кто всего лишь второго уровня?!

Когда его слова улетучились, Янь Сюэсин нанес удар ногой в живот, и этот человек Ху Юнь немедленно улетел, а золотой меч в его руке упал на землю.

Ученый рассмеялся:

— Ху Юнь, кажется, вам не повезло!

Цуй Буцюй продолжил:

— Ученый по имени Юэ Сяфэн, который использует металлический веер в качестве оружия, опытен в ближнем бою, но когда дело доходит до дальних атак...

Бин Сюань улыбнулась и выстрелила из руки серебряной иглой.

Юэ Сяфэн был вынужден покинуть Янь Сюэсина, чтобы защитить себя от серебряной иглы. Как только Янь Сюэсин увидел это, он ударил ладонью противника по спине, и тот выплюнул полный рот крови, получив довольно тяжелую травму.

Бин Сюань поклонилась Цуй Буцюю:

— Большое спасибо за предупреждения даоса Цуя.

Цуй Буцюй:

— Это моя госпожа проникательна и умна.

По какой-то причине Фэн Сяо почувствовал себя немного несчастным, когда услышал этот разговор.

Он развернулся и бросился на Син Мао.

Син Мао был застигнут врасплох, и оба Мастера боевых искусств с его стороны бросились в бой.

Один атаковал пятью пальцами, свернутыми в когтях, а другой указательным и средним пальцами в стиле скрученного цветка, но на самом деле в его руке была очень тонкая нить, которая даже острее, чем обычные ножи и мечи. В сочетании с его внутренней силой она

становилась прекрасным оружием, способным перерезать чужое горло.

— Чжоюнь Шоу* по имени Пэй Юань, ученик Шаолиня. Во время Конгресса боевых искусств он получил известность своей жесткостью. Юешуй Гуаньинь** по имени Бай Би, похожий на Гуаньинь из белого нефрита, мужчина с женской внешностью***, поэтому он получил такой псевдоним: золотая и серебряная нить, которой он владел, еще более волшебна, чем священное оружие. Те, кто погиб от его руки, погибли, потому что не воспринимали его всерьез...

ПП: *Рука, которая могла ловить облака.

** Водная луна Гуаньинь. Это и Чжоюнь Шоу — титулы/псевдонимы этих двух мастеров боевых искусств.

*** Бог милосердия Гуаньинь — индийский принц, но обычно его изображают в виде молодой женщины с цветком в развевающихся белых одеждах. Это также используется для описания Бай Би.

Слова Цуй Буцюя точно отражали слабости каждого, и, следуя его словам, Фэн Сяо поднимался в воздух, направляя свою силу, и немедленно разрывая нити Бай Би пополам.

Но Цуй Буцюй не имел возможности договорить.

Потому что кто-то начал душить его за шею.

Юй Хэн крепко держал шею Цуй Буцюя в своих руках и повернулся к Фэн Сяо, который тоже держал в руках Син Мао:

— Вы хотите его убить или спасти?

Неизвестно, как другой оказался здесь так быстро, ведь меридианы Пэй Юаня и Бай Би уже запечатаны и отложены в сторону.

Выражение лица Син Мао стало бесцветным. Он не мог поверить, что, хотя он думал, что победа уже в его руках, Фэн Сяо и Цуй Буцзюй все же умудряются разрушить ее вот так.

Если бы их не было здесь, Янь Сюэсин и Бин Сюань давно бы потерпели поражение.

Хотя ему не нравилось это делать, он громким голосом крикнул Юй Хэну:

— Мастер Юй, вы не можете бросить меня вот так!

<http://bllate.org/book/13926/1227038>